doi: 10.17116/jnevro2015115112183-184

А.Б. Смулевич, Д.В. Романов, А.Н. Львов «Дерматозойный бред и ассоциированные расстройства». М.: ГЭОТАР-Медиа;2015

A.B. Smulevich, D.V. Romanov, A.N. L'vov «Dermatozoic delusion and associated disorders». Moscow, 2015

Актуальность монографии А.Б.Смулевича, Д.В. Романова, А.Н. Львова «Дерматозойный бред и ассоциированные расстройства» определяется недостаточной до настоящего времени теоретической и клинико-психопатологической разработанностью обозначенной в названии книги проблемы, неопределенным положением ее в современных классификациях, а также, что особенно важно, недостаточным знанием этих расстройств дерматологами. Последние часто встречаются с такими расстройствами, выставляют различные дерматологические диагнозы и соответственно назначают неадекватное и поэтому неэффективное лечение.

Монография явилась итогом многолетних совместных исследований психиатров и дерматологов на основе принципов интегративной медицины. Содержание значительно шире названия, поскольку затрагиваются и обсуждаются общие и частные вопросы психодерматологии, ипохондрии, психосоматики, классификации психических и психодерматологических расстройств.

На основе глубокого анализа мировой научной литературы и результатов собственных клинико-психопатологических, эпидемиологических, дерматологических, терапевтических и других исследований авторы впервые научно обосновали положение о клинической гетерогенности дерматозойного бреда и наличии спектра его разновидностей. В него входят наряду с коэнестезиопатической паранойей такие синдромологические клинические формы, как «ограниченная ипохондрия», коэнестезиопатическая парафрения, бред воображения со зрительными галлюцинациями воображения, сутяжный бред одержимости кожными паразитами, сенситивный бред отношения с идеями заражения окружающих, бред преследования кожными паразитами. Прежде эти синдромологические разновидности многими авторами объединялись в единое понятие дерматозойного бреда.

Выделение авторами указанных клинических вариантов подкреплено и обосновано развернутыми клиническими примерами с последующим глубоким анализом. На основе полученных клинико-психопатологических данных авторами создана модель спектра расстройств одержимости кожными паразитами с определением соотношений и взаимодействия между бредовыми расстройствами и сенсопатиями, что расширило теоретический аспект исследований.

Специальное внимание уделено уточнению феноменологии и психопатологии «ограниченной ипохондрии», коэнестезиопатий, телесных фантазий и алгий, их сочетанию и соотношению с идеаторными расстройствами, что значимо для раскрытия закономерностей их развития. Монография знакомит психиатров и дерматологов с редкими психопатологическими расстройствами: телесными фантазиями, коэнестезиопатическими конфабуляциями, зрительными галлюцинациями воображения и некоторыми другими.

Отдельная глава монографии посвящена эпидемиологии, этиологии и патогенезу дерматозойного бреда. Проведен анализ многочисленных дерматологических диагнозов, выставляемых дерматологами этим пациентам на первом этапе обследования. Авторы на основе анализа данных научной литературы приходят к заключению, что этиологические факторы и патогенетические механизмы дерматозойного бреда и его разновидностей различны. Рассматривая роль и значение ряда факторов, влияющих на развитие этой психической патологии, авторы, однако, не упоминают о возможной роли и значении возрастного (пресенильный) фактора, который ассоциирован во многих случаях с дерматозойным бредом. Нельзя исключить возможную патогенетическую роль возрастных изменений тактильного анализатора и кожных покровов.

Определенный интерес в плане уточнения феноменологии психодерматологических расстройств представляют результаты психологических исследований с применением кластерного анализа, содержащиеся в отдельной 4-й главе. Эти исследования позволили расширить и углубить феноменологическую характеристику патологических сенсаций в сфере кожных покровов и выявить различную структуру словаря болезненных ощущений при дерматозойном бреде и «ограниченной ипохондрии».

В специальной главе рассматриваются и обсуждаются вопросы нозологичесой принадлежности дерматозойного бреда. В ней содержится подробный анализ мнений зарубежных и отечественных психиатров и изложена авторская точка зрения. Детально рассмотрены и уточнены критерии дифференциальной диагностики дерматозойного бреда, различных форм патомимии, их отличия от проявлений дерматозов инфекционно-паразитарной и аллергической природы, ангиитов кожи, идиопатического зуда, что имеет особую ценность и большое значение для диагностической и лечебной практики дерматологов. Заметим, что во введении к книге приводится разработанная авторами оригинальная классификация психических и психодерматологических расстройств, формирующихся в сфере кожного покрова, которую логичнее было бы изложить и прокомментировать в конце именно этой главы книги.

Заключительная глава монографии посвящена терапии больных с дерматозойным бредом и ассоциированными расстройствами. В ней обобщены данные научной

литературы и собственных клинико-терапевтических исследований. Обоснована ведущая роль атипичных антипсихотиков в лечении этих расстройств в форме как монотерапии, так и комбинированной психофармакотерапии. Подчеркнута необходимость учета психопатологической структуры той или иной разновидности дерматозойного бреда и ассоциированных расстройств при выборе нейролептиков и антидепрессантов. Важным является указание на необходимость продолжительной поддерживающей психофармакотерапии в целях предупреждения обострений и рецидивов. Сформулированы также принципы дерматотропной терапии, направленной на коррекцию кожной самодеструктивной симптоматики.

Монография «Дерматозойный бред и ассоциированные расстройства» написана на высоком научном уровне и вносит значительный вклад в один из наиболее сложных разделов частной психиатрии и общей психопатологии, а также имеет важное значение для теоретической и практической дерматологии.

Профессор *Ю.И. Полищук* (Москва)